

Вэнь Чи был проворным и бегал очень быстро, в мгновение ока он оказался возле кабинета Вэнь Чанцина.

Когда двое слуг, которые охраняли дверь увидели вдалеке бегущего Вэнь Чи, они поспешно громко поприветствовали его: "Старший господин, вы вернулись."

Вэнь Чи взглянул на лица двух слуг. Он видел их раньше рядом с Вэнь Чанцином. Неудивительно, что они знали его и называли страшим господином. Вэнь Чанцин тщательно их обучил.

Но Вэнь Чи было плевать на то, как его называют. Он задыхаясь, спросил: "Где отец?"

Один из слуг сказал: "Господин внутри...."

Прежде чем он договорил, Вэнь Чи прервал его: "Прекрасно, я войду, чтобы встретиться с ним."

- "Старший господин!" - слуга попытался остановить Вэнь Чи. - "Господин встречает гостей внутри, вы пока не можете войти."

Вэнь Чи было все равно. Он наклонил свое тело и ловко уклонился от рук слуг, затем быстро вбежал в кабинет.

- "Отец!" - радостно закричал Вэнь Чи. - "Отец, я вернулся!"

Вэнь Чи уже однажды был в кабинете, и хорошо знал, как он устроен. Неся коробку с едой, он быстро побежал вглубь кабинета, как ласточка. Двое слуг позади жалко преследовали его.

Его голос не был тихим, и люди внутри, очевидно, услышали его. Когда Вэнь Чи прибыл, его встретило ужасающее и мрачное лицо Вэнь Чанцина.

Вэнь Чанцин сидел на стуле и встречал гостя. Ясно разглядев лицо Вэнь Чи, он кое-как скрыл панику на своем лице. У него выпучились глаза от злости, и он хлопнул рукой по столу: "Безмозглое создание! Кто позволил тебе войти!?"

На столе стояли две чашки с чаем, и от удара они расплескались. Горячий чай выплеснулся на руку Вэнь Чанцина, заставив его зашипеть от боли. Он поспешно убрал руку и потер её.

Вэнь Чи, на которого накричали, не разозлился и невинно моргнул: "Отец, я вернулся, чтобы проведать тебя."

Договорив, он посмотрел на мужчину средних лет в синем, сидящего напротив Вэнь Чанцина, и с улыбкой сказал: "Этот господин, должно быть, господин Инь из министерства обрядов."

Министр Инь имел толстое телосложение, с круглым лицом и парой вислых усов, на его лице всегда была улыбка. Внешность точно такая же, как описано в новелле.

Вначале министр Инь был ошеломлен внезапной яростью Вэнь Чанцина, но услышав слова Вэнь Чи, он вдруг заинтересовался и спросил: "Кто это?"

- "Господин Инь, это мой сын - Вэнь Лян." - Вэнь Чанцин боялся, что Вэнь Чи раскроет себя, и поспешно сказал, не дав ему и шанса заговорить. - "Сегодня день, когда он вернулся из Восточного дворца."

Когда министр Инь услышал, что сын из особняка Вэнь вошел в Восточный дворец, он внезапно вздохнул и коснулся усов: "Оказывается, это старший сын господина Вэня."

- "Верно." - Сказал Вэнь Чанцин без особого энтузиазма, и, подав знак глазами двум слугам, которые только прибежали, он снова принял важный вид и начал ругать Вэнь Чи. - "Ты уже вышел замуж, а все еще такой безрассудный, как твоя мать тебя обучила? Убирайся отсюда!"

Двое слуг, которым отдали приказ, поспешили вперед, пытаясь выгнать Вэнь Чи.

Вэнь Чи отказался уходить, открыл рот и крикнул: "Господин Инь, у меня есть к вам дело."

Вэнь Чанцин потерял терпение: "Уберите его с моих глаз!"

Однако министр Инь сказал: "Подождите."

Услышав это, двое слуг отдернули руки, как будто дотронулись до горячей картошки.

У Вэнь Чанцина, было чрезвычайно уродливое лицо, но ему пришлось выдавить улыбку, когда он повернулся, чтобы посмотреть на министра Иня.

Взгляд министра Иня на мгновение задержался на коробке с едой в руках Вэнь Чи, затем он с любопытством сказал: "Я не помню, чтобы когда-либо прежде встречал вас. Откуда вы знаете меня?"

Вэнь Чи проигнорировал мрачный взгляд Вэнь Чанцина, сделал шаг вперед и, не меняя выражения лица, послушно сказал: "Господин Инь - опора нашей страны и легенда, которую восхваляет народ. Более того, недавно, господин Инь сыграл большую роль в борьбе с нашествием саранчи в Цзиньчжоу. Эта новость уже достигла столицы, и кто бы посмел не сказать, что господин Инь - благословение нашей страны? Даже бродячие рассказчики в

чайном домике снова и снова пересказывали деяния господина Иня. Теперь, когда господин Инь прямо передо мной, как я могу не узнать его?"

Как только Вэнь Чи открыл рот из него сразу начали вылетать радужные пердежи, и каждое слово ударило прямо в сердце министра Иня.

Министр Инь поднял голову и громко рассмеялся, указывая рукой прямо на Вэнь Чи, затем он повернулся к Вэнь Чанцину и сказал: "Господин Вэнь, ваш сын действительно нечто. Неудивительно, что вы полны гордости, когда говорите о своем старшем сыне. На вашем месте, мой хвост уже давно бы поднялся к небу."

В душе Вэнь Чанцину было так плохо, что словами не передать, но он всё равно с большим усилием улыбнулся.

После того, как министр Инь закончил смеяться, он быстро вернул себе серьезное выражение лица, покачал головой и сказал: "Нашествие саранчи в Цзиньчжоу не входило в мои обязанности. Только, когда я увидел, что эти люди ничего не могут сделать, я предложил несколько решений императору. Так называемые меры по борьбе с саранчой носят только временный характер, и восхваление народа заставляет меня чувствовать смущение."

- "Решение всегда найдется." - Вэнь Чи успокаивающее улыбнулся, а затем застенчиво сказал. - "По правде говоря, сегодня я приготовил немного закусок и принес их с собой. Вначале я хотел дать их попробовать моим родителям, но раз уж я встретил господина Иня, я надеюсь, он не побрезгует и оценит мои навыки."

Министр Инь улыбнулся и сказал: "Тогда я не буду отказываться от этого."

Вэнь Чи вышел вперед с коробкой, поставил ее на стол между двумя стульями, открыл крышку и осторожно достал из нее две тарелки с пирожными и заранее подготовленными ложками.

Он положил пирожное и ложечку перед министром Инем, а затем небрежно пододвинул другое блюдо Вэнь Чанцину. Во время всего процесса, он даже не потрудился бросить один взгляд на Вэнь Чанцина.

Вэнь Чанцин:"....."

Только двое слуг, которые со страхом охраняли дверь, увидели, что на тыльной стороне рук Вэнь Чанцина, сжатых в кулаки, проступили синие вены. Можно было представить, насколько он был зол, но ему пришлось подавить свой гнев.

Министр Инь не обращал на это внимание, а если быть точные всё его внимание было сосредоточено на пирожном перед ним. Он никогда не слышал о закуске, под названием пирожные, и он никогда не видел закуску такой формы. Он не мог не показать оригинальное

выражение лица.

Министр Инь спросил: "Почему оно называется пирожное?"

Вэнь Чи улыбнулся: "Из-за того, что для его изготовления требуется много яиц. Надеюсь, господин Инь не будет смеяться над названием пирожное*, которое оно получило совершенно случайно."

*пирожное буквально означает яйцо(□) и выпечка(□)

Министр Инь взял ложечку, зачерпнул ей пирожного и положил в рот.

Неизвестно, что это за белый слой наверху, но он буквально растаял во рту, и по языку распространилась сильная сладость, но не слишком приторная. Сладость сильнее любого сахара, который министр Инь когда-либо ел, как будто она впиталась в его кости, сопровождаемая уникальным вкусом манго.

Что касается основы пирожного, то она не такая уж и изумительная.

Но только самого верхнего слоя крема достаточно, чтобы у министра Иня осталось незабываемое ощущение.

Мало кто знает, что министр Инь самый настоящий гурман, особенно в сладостях. Раньше он был готов проехать тысячу ли до ресторана в Янчжоу за тарелкой кисло-сладких свиных ребрышек.

Причина, по которой Вэнь Чи знал об этом, из-за того, что это упоминалось в новелле. Однажды Вэнь Лян случайно столкнулся с министром Инем и дал ему тарелку сладостей, из-за чего получил его помощь в ключевой момент на поздней стадии новеллы, как будто ему послали уголь посреди снегопада.

Вэнь Чи подумал про себя: То, что я дал сладости министру Инь, не мешает Вэнь Ляну тоже дать ему сладости. Теперь, когда моя жизнь находится в серьезной опасности, важнее всего спасти ее.

Министр Инь чувствовал послевкусие, после того, как начисто доел пирожное с блюда. Он счастливо прищурил глаза и кинул взгляд на нетронутое блюдо Вэнь Чанцина. Он подавил соблазн в своем сердце и искренне похвалил: "Не ожидал, что у старшего сына господина Вэня, будут такие навыки. Действительно, даже фирменное блюдо Юйсянь не сравнится с одним твоим пирожным."

Юйсянь - самая популярная и дорогая кондитерская в столице. Министр Инь отправлял своих слуг за сладостями только туда. Сравнение пирожных Вэнь Чи с фирменным блюдом Юйсянь,

это уже была высшая оценка от министра Иня.

Вэнь Чи скромно сказал: "Получить похвалу от господина Иня - это благословение, которое я культивировал на протяжении всей своей жизни."

Сказав это, он забрал пустое блюдо у министра Иня, а также не тронутое пирожное у Вэнь Чанцина.

Вэнь Чанцин не был человеком, который любит вкусно поесть, но увидев, как министр Инь так сосредоточено ест, он был немного взволнован. Он хотел подождать, пока министр Инь закончит говорить, после чего медленно насладиться пирожным, но он не ожидал, что Вэнь Чи так просто заберет его, даже не спросив его мнения.

Когда Вэнь Чанцин наблюдал, как Вэнь Чи прощается с ними и покидает кабинет, он был так зол, что чуть не харкнул кровью.

— Непослушный сын!

— Действительно, непослушный сын, а!

— Даже не дал мне кусочка пирожного!

Вэнь Чи быстро покинул кабинет и увидел дворецкого, который ждал снаружи с мертвенно-бледным лицом.

Теперь, когда наследный принц специально приказал евнухам защищать Вэнь Чи, евнухи намекнули, что Вэнь Чи пользуется благосклонностью у наследного принца, и если над Вэнь Чи будут издеваться, когда он вернется в резиденцию Вэнь, все в этом месте пострадают.

При таком раскладе, даже если у дворецкого выпадет зуб, он может только проглотить его. Он выдавил улыбку, которая выглядела более уродливо, чем плач и льстиво сказал: "Старший господин, этот слуга разместил евнухов в резиденции. Старший господин много ходил и устал, поэтому вам стоит вернуться во двор, чтобы отдохнуть."

Вэнь Чи кивнул и сказал "хорошо".

Бэйюань остался прежним, возможно его немного прибрали, поэтому здесь было чище чем раньше.

Кормилица Чэнь привела группу служанок и слуг, чтобы поприветствовать его. Когда она увидела Вэнь Чи, её глаза не могли не покраснеть: "Второй... Старший господин, вы наконец-то вернулись, чтобы навестить нас."

Хотя кормилица Чэнь немного обманывала Вэнь Чи, в конце концов, она была единственным человеком в резиденции, который поддерживал его. Вэнь Чи взял кормилицу Чэнь за руку и вспомнил о тех ужасах в Восточном дворце, и на душе у него стало грустно.

Вэнь Чи сказал: "Да, я вернулся." - Жаль, что всего на несколько дней.

Вэнь Чи действительно немного устал. Он попросил кормилицу Чэнь отослать слуг и служанок, которых приставил дворецкий, и, съев несколько случайных блюд, он упал на давно потерянную кровать и уснул.

Неизвестно, сколько времени прошло, но когда Вэнь Чи проснулся, он чувствовал себя отдохнувшим.

В этот момент неторопливо вошла кормилица Чэнь: "Молодой господин, прибыл молодой господин Вэнь Лян."

У Вэнь Чи заболела голова, и он потер виски, думая о том: Зачем главный герой всегда приходит ко мне, чтобы напомнить о своем существовании? Думаю, что мое трагичное будущее связано с главным героем-шу, поэтому я просто не могу оставаться спокойным, когда вижу его.

Подумав так, Вэнь Чи ответил: "Скажи ему, чтобы он немного подождал снаружи. Я выйду, когда оденусь."

Прошло довольно много времени, прежде чем Вэнь Чи оделся. Когда он вышел из спальни, он обнаружил, что Вэнь Лян все еще сидит и ждет, время от времени потирая красные глаза.

Услышав шаги, Вэнь Лян поднял глаза. Он был похож на жалкого маленького кролика, которого кто-то запугивал. Большая красная родинка на его лбу снова ослепила глаза Вэнь Чи.

Он закрыл глаза, и снова почувствовал сильную усталость.

Вэнь Лян разволновался, дрожа всем телом, встал и плачущим голосом крикнул: "Младший брат Чи."

Прежде чем Вэнь Чи успел отреагировать, из его горла автоматически вырвалось: "Старший брат Лян."

Вэнь Лян: "....."